
© Л.Г. ФЕДЮЧЕНКО

lfedyuchenko@mail.ru

УДК 802.0-3

**ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА ТЕКСТА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ***

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка дать определение переводческому пониманию смысла текста. Автор предлагает рассматривать данный аспект переводческой деятельности в рамках когнитивного подхода.

SUMMARY. The article views the problem of text comprehension in the aspect of the cognitive approach. The cognitive approach allows viewing translation process as an individually centered one, and helps a translator/interpreter to conceptualize the original text in full.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Понимание, смысл текста, когнитивный подход.

KEY WORDS. Comprehension, text meaning, cognitive approach.

Понимание для переводчика является, пожалуй, самым важным этапом в процессе интерпретации текста на исходном языке (ИЯ). При этом, если понимание исходного текста (ИТ) трактовать широко, как извлечение некоторой совокупности знаний иноязычного общества, то можно утверждать, что понимание ИТ — средство расширения так называемых фоновых, т.е. экстралингвистических знаний, которые очень важны в процессе перевода. В зависимости от полноты понимания переводчик может выстраивать авторскую стратегию перевода каждого отдельного текста. Таким образом, понимание для переводчика — своеобразное мерило адекватности применения тех или иных способов перевода, что в дальнейшем влияет на его качество. А как известно, высокое качество перевода — конечная цель любого профессионала-переводчика.

Следует отметить, что вопросы понимания и интерпретации текста переводчиком можно отнести к герменевтическому аспекту перевода, который упоминается многими авторами при описании самого процесса перевода (М.П. Брандес, Р.К. Миньяр-Белоручев). Однако до сих пор в теории перевода нет четкого понимания того, что же считать переводческим пониманием, какова его природа, и чем этот вид понимания отличается от общего психологического. Поскольку перевод понимается нами как особый вид межъязыкового посредничества, то и составляющие такого посредничества (понимание — в их числе) требуют особого трактования.

Мы согласны с А. Ю. Наугольных, что «понимание является одной из ведущих категорий в деятельностной онтологии перевода», и оно должно быть признано «категорией компетентностной» [1].

* Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы», тема «Проведение научных исследований в области экологии языка и смежных наук», ГК 02.740.11.0594.

В связи с этим данная тема представляется весьма актуальной и требующей детального изучения с позиций личностно-ориентированной теории перевода в рамках когнитивно-психолингвистического направления. Хотя, как пишет А.Г. Минченков, это направление находится только «в начальной стадии своего развития и не получило широкого признания среди переводоведов в силу недостаточной разработанности его методологических основ и отсутствия единой терминологической базы» [2].

Именно поэтому мы ставим перед собой цель продемонстрировать преимущества этого направления (точнее — когнитивной составляющей) в описании компетентностной переводческой категории «переводческое понимание».

Но прежде хотелось бы ответить на вопрос: что такое понимание? Психологи называют пониманием установление логической связи между предметами путем использования имеющихся знаний.

Поскольку в процессе перевода мы имеем дело с текстом, т.е. лингвистическим предметом, то при такой трактовке можно предположить, что понимание осуществляется в объеме, задаваемом лингвистическими знаниями грамматики и словаря. А этот параметр субъективный, поэтому такое толкование не может удовлетворять требованиям переводческого понимания.

В связи с тем, что понимание составляет основу коммуникативной деятельности человека, мы предлагаем рассматривать данную категорию как постижение смысла и значения чего-либо и возникшее благодаря этому состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенность в адекватности воссозданных им представлений. Далее на основе такого широкого толкования мы будем основывать определение собственно переводческого понимания.

Переводческое понимание, как и понимание вообще, процесс сложный, включающий много этапов. Только лишь детальное описание каждого этапа может привести к полноценному определению данной переводческой компетенции.

Итак, понимание ИТ начинается на этапе его прочтения или аудирования (в ситуации устного перевода). При этом необходимо учитывать, что процесс понимания имеет «челночный» характер, то есть на каждом этапе допускается возврат к предыдущему [2]. Здесь переводчик не только получает новую информацию, но и извлекает из памяти уже имеющуюся. При этом информация может быть двух видов: лингвистическая и нелингвистическая. Таким образом, происходит как бы слияние двух потоков информации: внешней и внутренней. На этом этапе переводчик «отбирает» известную информацию и на основе этого формирует значение и смысл текста, которые в свою очередь формируют первичное понимание ИТ. Здесь мы ссылаемся на определения смысла и значения Г. Фреге. Он определяет смысл как содержание языкового выражения; значением языкового выражения является тот сущностный предмет, который словесно зафиксирован в сознании человека [3].

После этого происходит промежуточный этап — первичное декодирование полученных смыслов. Переводчик как бы формулирует самому себе «удобные» формы языкового выражения понятного смысла (или смыслов). На этом этапе происходит предварительная формулировка переводческой стратегии с подбором адекватных способов перевода.

Благодаря такому слиянию информации актуализируются субъективные концепты и выстраиваются новые, не известные переводчику, формирующие глубинные смыслы текста. В этом заключается второй этап переводческого понимания. Эти концепты объединяются по своим законам и образуют определенную концептуальную структуру. По нашему мнению, данная структура может быть дополнена когнитивными сценариями и образными схемами, которые формируются у переводчика в момент восприятия текста и его дальнейшего осмысления. При этом когнитивный сценарий понимается нами как «абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями» [4]. Образная схема — «повторяющийся динамический образец (pattern) наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту» [5]. Образные схемы указывают на то, как связан предыдущий опыт переводчика и его новый опыт, они помогают понять природу отдельных концептуальных характеристик, а также отражают взаимодействие семантического пространства языковых значений и структур знания, мыслительного пространства.

Такие когнитивные категории необходимы в связи с тем, что в их основе заложено достаточно резервов для подробного описания ментальных процессов, протекающих как в сознании переводчика, так и в сознании реципиента. Данная структура представляет собой мыслительную репрезентацию описываемой в тексте ситуации, и на ее основе формируется единый концепт или смысл текста.

Таким образом, мы видим, что в рамках такого подхода понимание переводимого текста воспринимается как когнитивная деятельность. А любая когнитивная деятельность, по мнению Д. Гераэртс, требует соблюдения двух основных принципов: структурной стабильности, с одной стороны, и гибкой приспособляемости — с другой [6].

Структурная стабильность переводческого понимания достигается благодаря имеющимся лингвистическим приемам декодирования и кодирования текста.

Гибкая приспособляемость — за счет образных схем и когнитивных сценариев, возникающих внутри каждого концепта. При этом необходимо учитывать тот факт, что вышеупомянутые концепты не связаны с одной формой восприятия, обеспечивают связность человеческого опыта через разные типы познания и обладают целостностью.

Таким образом, видно, что на втором этапе переводческого понимания переводчик выявляет скрытые глубинные смыслы текста, соотносит концептуальные картины мира ИТ и текста перевода (ПТ), создает некий когнитивный сценарий ПТ.

Третий этап — завершающий. На этом этапе переводчик формулирует конечную стратегию перевода, при этом учитывает понимание отправителя текста, понимание получателя, свое собственное понимание, понимание области применения данного текста, понимание культурно-ассоциативных характеристик, содержащихся в ИТ.

Таким образом, мы можем прийти к следующему выводу. Когнитивный подход помогает проследить основные этапы понимания переводимого текста

благодаря тому, что процесс перевода можно разложить на ряд ментальных процессов, протекающих в сознании переводчика. В момент восприятия текста на ИЯ в сознании переводчика активируются имеющиеся ментальные образы, которые он в состоянии преобразовать в слова. Эти слова в свою очередь активируют определенные образные схемы, группирующиеся в концепты, которые далее моделируют некий когнитивный сценарий. В этом когнитивном сценарии четко распределяются роли всех участников процесса перевода. На основании этого формируется смысл (или смыслы) текста. Этот когнитивный сценарий, образные схемы и концепты постепенно формируют строгую устойчивую ментальную структуру текста на языке перевода (ПЯ). На основе этой структуры переводчик выбирает переводческую стратегию и порождает текст на ПЯ.

Исходя из этого, переводческое понимание можно определить следующим образом. Переводческое понимание — многоэтапная конверсивная деятельность переводчика, направленная на соотнесение когнитивных сценариев отправителя и получателя ИТ с целью формирования стратегии перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наугольных А.Ю. Переводческое понимание: о некоторых актуальных аспектах проблемы // Вестник ПГТУ. 2007. № 10(16). Проблемы языкознания и педагогики. С. 19-28.
2. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 43 с.
3. Фреге Г. Смысл и значение // Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. С. 56 -71.
4. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, №71. Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 73-80.
5. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М., 2002. С. 347.
6. Geeraerts, D. Where does prototypicality come from // Topics in Cognitive Linguistics / Ed. by B. Rudzka-Ostyn. Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 207-229.